

Диана Уинн Джонс

ДОМ С ХАРАКТЕРОМ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones
HOUSE OF MANY WAYS

Copyright © Diana Wynne Jones 2008
All rights reserved

This edition is published by arrangement with
Laura Cecil and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Анастасии Бродоцкой*
Иллюстрация на обложке *Антон Ломаев*
Иллюстрации в тексте *Владислава Баранова*

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2012
© А. Я. Ломаев, иллюстрация на обложке, 2012
© В. Г. Баранов, иллюстрации в тексте, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2012
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-01577-7

*Моей внучке Рут —
с горой белья Шэрин в придачу, —
а еще Лилли Б.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой Чармейн вынуждена добровольно присматривать за домом одного чародея

Вот пусть Чармейн этим и займется, — сказала тетушка Семпрония. — Нельзя же бросить дедушку Вильяма в беде.

— Вашего дедушку Вильяма? — удивилась миссис Бейкер. — Но ведь он... — Она кашлянула и понизила голос, словно собиралась сказать что-то нехорошее и даже неприличное. — Он же *чародей!*

— Разумеется, — кивнула тетушка Семпрония. — Видите ли, у него... — Тут она тоже понизила голос: — У него в организме *опухоль*, и вылечить его могут только эльфы. Для этого им понадобится его забрать, а кто-то же должен присмотреть за домом. Понимаете, если за чарами не следить, они разбегутся. А у меня нет ни минуты свободного времени. Один только фонд помощи бездомным собакам...

— У меня тоже. В последнее время у нас выше головы заказов на свадебные торты! — поспешно перебила ее миссис Бейкер. — Вот только сегодня утром Сэм говорит мне...

— Значит, этим должна заняться Чармейн, — постановила тетушка Семпрония. — Она уже большая девочка.

— Э-э... — сказала миссис Бейкер.

Они разом посмотрели в дальний конец гостиной, где сидела дочь миссис Бейкер — та, как всегда, уткнулась в книгу, отгородившись узкой и длинной сутулой спиной от того скудного света, которому удавалось пробиться сквозь герани миссис Бейкер; рыжие волосы были закручены в воронье гнездо, очки съехали на кончик носа. В одной руке у нее был отцовский пирожок — большой, с повидлом, — и она медленно жевала его за чтением. В книгу сыпались крошки, и, когда они мешали читать, Чармейн смахивала их со страницы пирожком.

— Э-э... лапочка, ты слышала, о чем мы говорили? — нервно спросила миссис Бейкер.

— Не-а, — ответила Чармейн с набитым ртом. — А что?

— Значит, решено, — заключила тетушка Семпрония. — Бернис, дорогая, я уверена, вы сами все ей объясните.

Она поднялась, величественно расправив сначала складки тяжелого шелкового платья, а затем оборки зонтика.

— Я заеду за ней завтра утром, — добавила она. — А сейчас, пожалуй, сообщу бедному дедушке Вильяму, что за его домом присмотрит Чармейн.

И она выплыла из гостиной, оставив миссис Бейкер сожалеть о том, что тетушка ее мужа так богата и так любит командовать, и ломать себе голову, как все объяснить Чармейн и особенно Сэму. Сэм бдительно следил за тем, чтобы Чармейн неукоснительно соблюдала приличия. Миссис Бейкер тоже за этим следила, когда не вмешивалась тетушка Семпрония.

Между тем тетушка Семпрония уселась в элегантную коляску, запряженную пони, и велела кучеру отвезти ее на другой конец города, где жил дедушка Вильям.

— Я все устроила, — объявила она, пробравшись по лабиринту волшебных проходов в кабинет, где сидел и мрачно что-то писал дедушка Вильям. — Завтра сюда придет моя внучатая племянница Чармейн.

Она проводит вас и будет ухаживать за вами, когда вы вернетесь. А пока присмотрит за домом.

— Как любезно с ее стороны, — отозвалась дедушка Вильям. — Надо полагать, она хорошо разбирается в магии?

— Представления не имею, — сказала тетушка Семпрония. — Зато я знаю, что она вечно сидит носом в книжку, никогда ничего не делает по хозяйству и мать с отцом пылинки с нее сдувают. Ей будет полезно для разнообразия заняться чем-нибудь человеческим.

— Ах, вот оно что. — Дедушка Вильям поднял голову. — Спасибо, что предупредила. Я приму меры.

— Сделайте милость, — кивнула тетушка Семпрония. — И советую как следует запастись провизией. В жизни не видела, чтобы девочки столько ели. И при этом тощая, как ведьмина метла! Просто в голове не укладывается! Так, значит, я привезу ее завтра утром, до того как придут эльфы.

Она повернулась и вышла.

— Спасибо, — слабым голосом произнес дедушка Вильям ей в прямую шуршащую спину. — О-хо-хо, — добавил он, когда хлопнула входная дверь. — Ну что ж. Ничего

не поделаешь, надо быть благодарным своим родственникам.

Как ни странно, Чармейн тоже была благодарна тетушке Семпронии. Нет, конечно, вовсе не за то, что ее заставляют ухаживать за старым больным чародеем, которого она даже никогда не видела.

— Могла бы вообще-то сначала у меня спросить, — не раз и не два пожаловалась она матери.

— Наверное, она понимала, лапочка, что ты сразу откажешься, — в конце концов предположила миссис Бейкер.

— Может, и отказалась бы, — ответила Чармейн. — А может, — добавила она, пряча улыбку, — и нет.

— Лапочка, я же не говорю, что тебе это должно понравиться, — дрожащим голосом заметила миссис Бейкер. — Это так неприятно... Зато ты совершишь добрый поступок...

— Добрые дела — это не ко мне, ты же знаешь, — отрезала Чармейн, направилась наверх, в свою нарядную беленькую спальню, села там за аккуратненький письменный стол и стала смотреть в окно на крыши, башни и трубы города Норланда, столицы

Верхней Норландии, и на голубые горы вдали. По правде говоря, это было долгожданное везение. Чармейн ужасно надоела ее приличная школа, а особенно — родители, потому что мама относилась к Чармейн, словно та была тигрицей, о которой нельзя сказать наверняка, ручная она или нет, а отец вечно все запрещал, потому что это нехорошо, небезопасно или не принято. Наконец-то ей подвернулась возможность улизнуть из дома и сделать... гм... кое-что, о чем Чармейн давно мечтала. Ради этого стоило немного пожить у чародея. Чармейн стала собираться с силами, чтобы написать письмо, необходимое для исполнения ее мечты.

Довольно долго силы не собирались вообще. Чармейн сидела и глядела на тучи, громоздившиеся над вершинами гор, белые и лиловые, похожие то на толстеньких зверюшек, то на гибких грозных драконов. Чармейн глядела, пока облака не развеялись, оставив после себя лишь легкую дымку на синем небе. Потом она сказала: «Сейчас или никогда». После этого она вздохнула, надела очки, висевшие на цепочке на шее, и достала хорошее перо и лист самой лучшей почтовой бумаги. И написала каллиграфическим почерком:

Ваше Величество!

С самого детства, когда я впервые услышала о Вашем великолепном собрании книг и рукописей, я мечтала работать в Вашей библиотеке. Хотя мне известно, что Вы сами взяли на себя трудное и хлопотливое дело разбора и каталогизации книг в Королевской библиотеке и в этом Вам помогает дочь, Ее королевское Высочество принцесса Хильда, я тем не менее надеюсь, что смогу оказаться Вам полезной. Поскольку я уже достигла нужного возраста, то прошу принять меня на должность помощника библиотекаря в Королевской библиотеке. Надеюсь, моя просьба не покажется Вашему Величеству дерзкой.

*Искренне Ваша,
Чармейн Бейкер,
г. Норланд, ул. Зерновая, д. 12*

Чармейн откинулась на спинку стула и перечитала письмо. Конечно, думала она, писать в таком тоне старенькому королю — наглость чистой воды, но все равно ей казалось, что письмо получилось очень хорошее. Сомнения вызывало только одно место — где говорилось, что она уже достигла нужного возраста. Обычно так говорят, когда человеку уже есть двадцать один или по

крайней мере восемнадцать, это Чармейн прекрасно понимала, но все равно считала, что это не совсем ложь. Она же не указала, какого именно возраста достигла. И к тому же нигде не написала, что много училась или обладает большим опытом, — вот это было бы настоящей неправдой. Чармейн даже не упомянула, что любит книги больше всего на свете, хотя это как раз истинная правда. Все равно любовь к книгам и так сквозит в каждой строчке.

Король наверняка просто скомкает письмо и бросит в камин, подумала Чармейн. Зато я сделала что могла.

Она пошла и отправила письмо, чувствуя себя невероятно смелой и независимой.

На следующее утро тетюшка Семпрония прибыла в своей коляске, запряженной пони, и погрузила туда Чармейн вместе с аккуратным ковровым саквояжем, который миссис Бейкер набила одеждой Чармейн, и второй сумкой, гораздо большей, которую мистер Бейкер набил пирожками, плюшками, булочками, рогаликами и ватрушками. Вторая сумка была такая большая и так сильно пахла вкусными приправами, подливкой, творогом, фруктами,

вареньем и специями, что кучер, правивший коляской, обернулся и изумленно принюхался, и даже тетушка Семпрония и та царственно раздула ноздри.

— Что ж, дитя мое, с голоду ты не умрешь, — заметила она и приказала кучеру: — Трогай.

Однако кучеру пришлось подождать, пока миссис Бейкер обнимала Чармейн и тараторила:

— Лапочка, я уверена, что ты будешь вести себя как добрая, аккуратная и заботливая девочка!

Враки, подумала Чармейн. Ни в чем она не уверена.

Потом подбежал отец, чтобы поцеловать ее в щечку.

— Ну, Чармейн, ты не заставишь нас краснеть, — сказал он.

Опять враки, подумала Чармейн. Еще как заставлю, и тебе это известно.

— Мы будем по тебе скучать, солнышко! — воскликнула миссис Бейкер, глотая слезы.

А вот это, наверное, не враки, подумала Чармейн — к собственному удивлению. Хотя я совершенно не понимаю, как им удастся меня выносить.

— Трогай! — сурово повторила тетушка Семпрония — и экипаж тронулся. Пока пони степенно шагал по улицам, тетушка Семпрония говорила: — Насколько я знаю, Чармейн, родители всегда следили, чтобы у тебя было все самое лучшее, и тебе никогда в жизни не приходилось даже пальцем о палец ударить. Готова ли ты для разнообразия обслуживать себя сама?

— Да, конечно, — искренне ответила Чармейн.

— И не только себя, но и дом, и несчастного больного старика? — не унималась тетушка Семпрония.

— Постараюсь, — ответила Чармейн. Она боялась, что, если она этого не скажет, тетушка Семпрония, чего доброго, развернет коляску и отвезет ее обратно домой.

— У тебя ведь приличное образование, не так ли? — спросила тетушка Семпрония.

— Меня даже музыке учили, — с некоторой неохотой призналась Чармейн. И поспешно добавила: — Но у меня к ней нет способностей. Так что играть дедушке Вильяму колыбельные я не смогу.

— Этого и не требуется, — заявила тетушка Семпрония и фыркнула. — Он чародей и, если захочет, наколдует себе любую

колыбельную. Я пытаюсь выяснить, обучали ли тебя положенным основам магии. Должно быть, обучали, не так ли?

Чармейн показалось, что ее внутренности провалились куда-то глубоко-глубоко, прихватив с собой всю кровь от лица. Она не решилась признаться, что не смыслит в магии ни на грош. Ее родители, в особенности миссис Бейкер, полагали, что магия — это неприлично. А жили они в такой приличной части города, что в школе, где училась Чармейн, магию не преподавали. Если кому-то хотелось изучать столь вульгарное ремесло, приходилось брать частного учителя. Чармейн понимала, что за такие уроки ее родители никогда не станут платить.

— Э-э... — начала она.

К счастью, тетюшка Семпрония не стала ждать ответа:

— Знаешь ли, жить в доме, полном чар, — это не шутка.

— Что вы, я никогда бы не подумала, что это шутка, — серьезно сказала Чармейн.

— Вот и хорошо, — кивнула тетюшка Семпрония и откинулась на спинку сиденья.

Пони все цокал и цокал по мостовой. Они процокали по Королевской площади, мимо Королевской резиденции, которая маячила

с краю, сверкая на солнце золотой крышей, потом через Рыночную площадь, куда Чармейн пускали очень редко. Она жадно глядела на прилавки, на людей, которые покупали всякую всячину и болтали, и даже обернулась, не наглядевшись, когда коляска выехала в старые кварталы. Дома здесь были высокие, ярко раскрашенные и совсем разные — чем дальше, тем вычурнее становились фронтоны и тем причудливее располагались окна, — и у Чармейн затеплилась надежда, что жизнь в доме дедушки Вильяма может оказаться весьма интересной. Однако пони все цокал и цокал — через обшарпанные бедные кварталы, а потом мимо домиков деревенского вида, а потом и вовсе вдоль полей и плетней, туда, где над дорогой нависал крутой утес и среди живых изгородей лишь изредка встречались крошечные лачужки, а горы надвигались все ближе и ближе. Чармейн начала бояться, что они сейчас выедут из Верхней Норландии в какую-нибудь соседнюю страну. Только вот в какую? В Дальнюю? В Монтальбино? Жалко, что она всегда слушала на географии вполуха.

Стоило ей об этом подумать, как кучер натянул поводья у небольшого мышино-

серого домика, съезжившегося за длинным и узким садом. Чармейн оглядела домик поверх низкой кованой калитки и страшно огорчилась. Она в жизни не видела таких скучных домиков. По обе стороны от коричневой входной двери были окна, и мышино-серая крыша нависала над ними, словно насуспенные брови. Второго этажа, похоже, вообще не было.

— Вот мы и приехали, — бодро воскликнула тетушка Семпрония.

Она спустилась на землю, с лязгом отворила кованую калитку и возглавила шествие по дорожке к входной двери. Чармейн уныло тащилась следом, а за ней шел кучер с ее багажом. Сад по обе стороны от дорожки состоял, похоже, исключительно из гортензий — синих, голубых, бирюзовых и розовых.

— Думаю, за садом тебе ухаживать не придется, — беззаботно заметила тетушка Семпрония. Этого еще не хватало, подумала Чармейн. — Не сомневаюсь, что у дедушки Вильяма есть садовник, — добавила тетушка Семпрония.

— Надеюсь, — буркнула Чармейн.

Ее познания в садоводстве ограничивались двориком за ее собственным домом,

где росли тутовое дерево и куст шиповника, а также ящиками на окнах, где мама сажала душистый горошек. Чармейн было известно, что под растениями есть земля и что в земле водятся червяки. Ее перевернуло.

Тетушка Семпрония решительно стукнула дверным молотком, а затем, не дожидаясь приглашения, двинулась в дом, крича:

— Э-ге-гей! Я привезла вам Чармейн!

— От души благодарю, — отозвался дедушка Вильям.

Входная дверь вела прямо в заплесневелую гостиную, и там сидел дедушка Вильям — в заплесневелом кресле мышиносерого цвета. Рядом с ним стоял объемистый кожаный чемодан, как будто чародей и вправду приготовился к отъезду.

— Рад познакомиться, душенька, — улыбнулся дедушка Вильям.

— Здравствуйте, сударь, — учтиво отвечала Чармейн.

Не успели они сказать еще что-нибудь, как тетушка Семпрония провозгласила:

— Ну, целую и обнимаю. Поставьте багаж сюда, — сказала она кучеру.

Кучер послушно бросил вещи Чармейн у самого порога и вышел.

Тетушка Семпрония последовала за ним, прошуршав дорогими шелками и воскликнув:

— Всем до свидания!

Хлопнула входная дверь, и Чармейн с дедушкой Вильямом уставились друг на друга.

Дедушка Вильям был маленький старичок, почти совсем лысый, если не считать нескольких тоненьких серебряных завитков, уложенных на довольно-таки яйцевидной голове. Сидел он в напряженной, болезненной, неловкой позе, и Чармейн стало ясно, что он и вправду страдает. Она даже удивилась, когда поняла, что жалеет его, хотя ее раздражало, что он смотрит на нее так пристально. От этого она чувствовала себя провинившейся. К тому же нижние веки под усталыми голубыми глазами набрякли и обвисли, и было видно, какие они красные внутри, словно налились кровью. А крови Чармейн боялась так же, как и земляных червяков.

— Что ж, вы очень рослая и на вид разумная юная барышня, — проговорил дедушка Вильям. Голос у него был усталый и ласковый. — Рыжие волосы, по-моему, хороший признак... Превосходно. Как вы думаете

те, вы справитесь с хозяйством, пока меня не будет? К сожалению, здесь не убрано...

— Справлюсь конечно, — ответила Чармейн. Ей казалось, что, помимо плесени, в комнате очень даже чисто. — Скажите, пожалуйста, что именно я должна буду делать? — Надеюсь, я тут ненадолго, подумала она. Как только король ответит на мое письмо...

— Ничего особенного, — сказал дедушка Вильям, — обычная домашняя работа, только, разумеется, волшебная. Естественно, по большей части волшебная. Поскольку я не осведомлен, в какой степени вы владеете магией, то предпринял некоторые шаги...

Ужас-то какой, подумала Чармейн. Он считает, будто я умею колдовать!

Она собралась было перебить дедушку Вильяма и все объяснить, но тут нашлось кому перебить их обоих. Дверь с грохотом распахнулась, и в дом бесшумно вошла процессия высоких-высоких эльфов. Все они были очень по-больничному одеты в белое, и на их прекрасных лицах не было вообще никакого выражения. Чармейн глядела на них, и от их красоты, от их стати, от их бесстрастности, а главное — от их совершенно-го молчания ей хотелось визжать. Один из

эльфов мягко отодвинул ее в сторону, и она стояла там, где ее поставили, чувствуя себя неуклюжей растрепой, а остальные плотным кольцом окружили дедушку Вильяма, склонив к нему ослепительно-белокурые головы. Чармейн не разобрала, что они сделали, но чуть ли не в мгновение ока дедушка Вильям тоже оказался одет в белый балахон, и эльфы подняли его с кресла. К его голове было непонятным образом приделано что-то вроде трех красных яблок. Чармейн увидела, что он спит.

— Э... вы забыли чемодан, — робко произнесла она, когда эльфы бережно понесли дедушку Вильяма к двери.

— Он не понадобится, — ответил один из эльфов, придерживая дверь, пока остальные выносили дедушку Вильяма на улицу.

После этого все они двинулись прочь по дорожке.

Чармейн бросилась к двери и крикнула им вслед:

— Его долго не будет?

Ей почему-то очень захотелось поскорее узнать, сколько придется тут пробывать.

— Сколько потребуется, — откликнулся один из эльфов.

И они исчезли, даже не дойдя до калитки.

Джонс Д. У.

Д 42 Дом с характером : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 432 с. : ил. — (Миры Дианы Уинн Джонс).

ISBN 978-5-389-01577-7

Книги английской писательницы Дианы У. Джонс настолько ярки, что так и просятся на экран. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзаки («Унесенные призраками»), обладатель «Золотого льва» — высшей награды Венецианского фестиваля, снял анимационный фильм, побивший в Японии рекорд кассовых сборов.

В доме придворного чародея Вильяма Норланда пространство и время ведут себя по своим, чародейским законам. Единственная дверь ведет куда угодно — и в спальню, и в кухню, и в горные пещеры, и в прошлое, и в королевскую библиотеку. Родственница чародея, юная Чармейн, волей-неволей вынуждена разбираться, как устроен дом с характером, — и в результате оказывается в гуще придворных интриг. Добрый король и его дочь пытаются выяснить, отчего королевство пришло в упадок, и найти утраченный Эльфийский Дар, а для этого зовут на помощь могущественную колдунью Софи — да-да, ту самую, уже знакомую читателям по «Ходячему» и «Воздушному замку», — и она прибывает ко двору в сопровождении огненного демона Кальцифера и двух очаровательных маленьких мальчиков, один из которых — ее сынишка Морган, а вот второй приготовил всем сюрприз...

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «МИРЫ ДИАНЫ УИНН ДЖОНС»

Диана Уинн Джонс

ДОМ С ХАРАКТЕРОМ

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректор *Ольга Антонова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 14.12.2020. Формат издания 84×108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,7. Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 11.01.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

C-ADI-6886-12-R